

СОБЫТИЯ. ФАКТЫ. ИНФОРМАЦИЯ

Коллекционер с большим сердцем



Важное и совершенно не заурядное событие произошло в культурной жизни нашего города. И хотя его уже освещала местная пресса, наша газета тоже не может остаться в стороне, поскольку оно прямо связано с темой павловопосадских платков. Павлово-Посадскому музейно-выставочному комплексу была подарена уникальная коллекция шалей, созданных известным художником «Павловопосадской платочной мануфактуры» Ириной Петровной Дадоновой.

А сделала это Татьяна Витальевна Синева, собирательница шалей из Твери, известная еще и как участница сообщества «Шалеманок», о которых мы рассказывали ранее. Ее дар составил 65 платков и шалей Ирины Дадоновой, созданных в разные годы и отражающих творческий путь художника. Ценность коллекции еще и в том, что сегодня многие из платочных изделий, особенно относящихся к 70-80-м годам прошлого века, фабрикой уже не тиражируются. По случаю обретения коллекции и в связи с днем рождения И. П. Дадоновой в комплексе «Княжий двор» прошла выставка автора «Платка волшебные узоры».

Татьяна Синева историк по первому образованию и увлеченный коллекционер. Трудно даже представить, но ее коллекция павловопосадских платков, которую она собирает на протяжении десятиков лет, насчитывает порядка 800 экземпляров.

Наша редакция очень благодарна Татьяне Витальевне еще за одно благое дело: благодаря ее бескорыстным трудам и навыкам работы с архивами, удалось восполнить и воскресить яркие страницы биографии и масштабность личности другого выдающегося художника фабрики Лидии Ивановны Шаховской, о судьбе и жизни которой читатель смог узнать в одном из предыдущих номеров газеты. Примечательно, что «виновница торжества» Ирина Даданова пришла на фабрику сразу после ухода с нее на пенсию Лидии Шаховской, по сути, приняв творческую эстафету и продолжив работать бок о бок с ее подругой Златой Ольшевской. Через нее она подружилась и с Лидией Ивановной. Такой вот получился триумвират выдающихся художников и замечательных женщин.

В этой связи, вне всякого сомнения, Татьяна Синева заслуживает самых высоких эпитетов! Она большой души человек, ценитель и хранитель настоящего искусства. Не оскудела, значит, еще наша земля! Низкий Вам поклон, Татьяна Витальевна!

75. И что с того? Ведь планам нет конца!

Окончание. Начало на стр. 1

изделий до Вашего прихода вообще не было.

— Так же, как и из вискозы. Дело ведь не только в разнообразии. Летом традиционно падает спрос на шерсть, но за счет «летнего» ассортимента мы меньше «проседаем», выравниваем спрос. А значит, не простаивает оборудование, работники получают зарплату.

— Люди знающие, говорят, что Ваш конек — это техническое переоснащение. Известно, что в текстильную отрасль Вы пришли из автомобилестроения, с АЗЛК. Не помешало это Вам стать настоящим текстильщиком?

— Напротив. Я окончил Московский институт стали и сплавов по специальности «Станки и инструменты». На АЗЛК работал инженером-технологом. А ведь все станки, особенно в механической части, так или иначе похожи. Препный опыт мне сильно помог в реорганизации фабрики. Без технических знаний ничего бы не получилось. Под новые задачи понадобилось новое оборудование. Чтобы производить качественно, красиво и разнообразно, нужна только передовая техника. У нас ведь очень серьезное хозяйство: имеется ткацкое производство, отделочное производство, электроцех, гараж... — а это сотни единиц оборудования, которое требует ухода, ремонта и своевременной замены.

— Оборудование в основном импортное. К сожалению, хороших станков в нашей стране производится мало. А тут еще санкции на поставки оборудования и комплектующих...

— Зато Россия умеет производить многое другое. Мы и в космос летаем, и атомные электростанции строим, и военная техника у нас на уровне. Как говорится, государству виднее, как выстраивать экономику. Мы все его солдаты. К тому же фабрика, как предприятие народных художественных промыслов, имеет и от федерального, и от областного правительства определенные льготы, и мы эту поддержку ценим!

Что касается импортных комплектующих, то, действительно, сейчас есть трудности, но они решаемые. Просто все стало дороже и сроки поставок дольше. Но мы не ропщем, а воспринимаем это, как временные трудности.

— Вы, что называется, человек заслуженный: лауреат двух высших премий нашей страны — Государственной и Правительства РФ, академик Российской академии художеств, минувшим летом из рук нашего уважаемого мэра Дениса Семенова получили знак «За заслуги перед городским округом Павловский Посад». Это, как я по-



В.С. Стулов с художниками платочного предприятия



Созданный на средства В.С. Стулова иконостас в церкви Николая Чудотворца, с. Васютино городского округ Павловский Посад

нимаю, признание Ваших профессиональных и социальных заслуг, но есть еще одна сторона Вашей жизни, о которой мало кто знает: Вы активно помогаете Русской Православной Церкви, и она даже наградила Вас орденом Святого Благоверного князя Даниила Московского. За что? Столь высокие награды так просто не дают...

— Вероятно, это оценка моих скромных усилий по возрождению духовного наследия. Я человек воцерковленный и трепетно отношусь к иконам. Меня всегда восхищала их красота. Мой друг детства Саша Хопкин, к сожалению уже покинувший этот мир, был художником от Бога! Только занимался он долгие годы станковой живописью: некоторые из его полотен, экспонировались даже на международных выставках.

А вот иконописью его заниматься надоумил я. «Почему бы, — говорю, — тебе не начать писать иконы? Деньгами и материалами помогу». Саша человек набожный, тоже загорелся...

Вначале были небольшие работы, на которых он, что называется, ставил руку. А потом у нас родилась идея большого проекта: воссоздание иконостаса для Никольской церкви в селе Васютино. Там в советские годы храм был сильно разрушен, от прежнего иконостаса ничего не осталось. Работа продолжалась 5 лет. Теперь там большой иконостас — семирядный, более 80 икон. Все написаны на золоте. Затем мы потрудились над созданием иконостаса для церкви Михаила Архангела, входящей в комплекс Покровско-Васильевского монастыря — можно сказать, нашего родного, так как когда-то его начинал строить купец Лабзин, один из основателей фабрики. Для иконостаса этого храма Хопкин написал больше 30 икон.

А потом аналогичные работы продолжились еще в одном новом храме монастыря — церкви Иоанна Предтечи.

— У фабрики и города есть свой небесный покровитель, заступник пред Господом Святой Праведный Василий. Это помогает в работе?

— Конечно. Я помощь Святого Василия, его незримое присутствие почти физически ощущаю. Уверен, что, благодаря ему, нам удастся не только удерживаться на плаву, но и двигаться вперед.

— Тогда последний вопрос: каковы дальнейшие планы?

— О, их столько, что устанете слушать: начиная с производства и заканчивая выставочным комплексом! Скажу так — им нет конца!

Беседовал Евгений Обухов

ПРОФЕССОР ИЗ КУПЕЧЕСКОЙ СЕМЬИ. О ПРАВНУКЕ ЯКОВА ЛАБЗИНА ВЛАДИМИРЕ ШТОКМАНЕ ЧЕЛОВЕКЕ И ПАРОХОДЕ

В советской школе нас учили, что существовало по большому счету две эпохи: до революции 1917 года, когда все было очень мрачно, и после, когда все начали строить светлое будущее. И будто бы между этими эпохами не было никакой связи, преемственности. Тем не менее многие из «бывших» хозяев жизни нигде не девались, за исключением, разумеется, тех кто угодил под молот репрессий. Не все же в конце концов уехали в эмиграцию, а влились в ряды военспецов, экономистов, финансистов, преподавателей... И надо сказать, благодаря не в малой степени труду и таланту таких людей, мы получили могучий Советский Союз. Потому что, как сказано у Булгакова, кровь есть кровь, а элитарность она передается с молоком матери. Это относится и к потомкам основателя платочного предприятия, предпринимателя и мецената Якова Ивановича Лабзина.

Благодаря неумолимым стараниям и архивным изысканиям Тамары Антоновны Постиговой и ее увлеченных соратник И.А. Соколовой и Е.Ф. Дмитриевой, стала известна судьба еще одного представителя славного рода Лабзиных-Елагиных-Владимир Борисовича Штокмана (11 марта 1909—14 июня 1968), выдающегося российского океанолога, профессора, доктора физико-математических наук.

С его именем теснейшим образом связаны становление и развитие исследований по динамической океанологии в нашей стране. Основной круг его научных интересов — морские течения и процессы перемешивания водных масс океана. В честь В.Б. Штокмана названо научно-исследовательское судно Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН «Профессор Штокман». После смерти ученого с борта этого судна было открыто крупнейшее в мире газоконденсатное месторождение в Баренцевом море, которое получило название Штокмановское.



Судно «Профессор Штокман»

Казалось бы, какое отношение может иметь этот ученый с мировым именем к нашему городу Павловский Посад? Оказывается, что ни на есть самое непосредственное, так как он является родным правнуком основателя и хозяина платочной мануфактуры Якова Ивановича Лабзина. А теперь заглянем в историю рождения Владимира Борисовича Штокмана...

Как известно, у Якова Ивановича Лабзина и его жены Акилины Ивановны (урожденной Грязновой) было три дочери: Анна, Ольга и Наталья. Ольга и Наталья замуж не выходили и детей не имели, а Анна в 1881 году вышла замуж за сына Богородского купца, хозяина фабрики и Потомственного почетного гражданина Ивана Анисимовича Елагина.

Он был хорош собой, успешен в делах и даже успел повоевать в Русско-Турецкую кампанию. Если этот брак и задумывался изначально как обоюдновыгодный, то на деле, думается, оказался и довольно счастливым. У пары один за другим рождаются дети: Лидия (1882), Василий (1883), Александра (1884 — будущая мать В.Б. Штокмана), Мария (1885), Сергей (1886), Любовь (1887 — умерла во

младенчестве), Николай (1888), Яков (1890-?) и Ольга (1893).

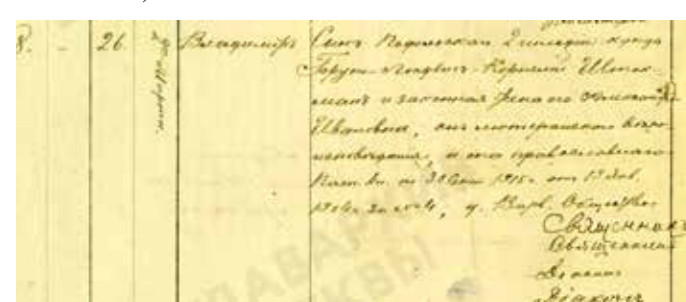
К сожалению, Иван Анисимович умер довольно рано, успев отдать замуж только старшую дочь Лидию. Похоронен он, по желанию жены, в Павловском Посаде, под полом нижнего храма Покровско-Васильевского монастыря. После смерти мужа Анна Яковлевна Елагина проживала в Москве в собственной усадьбе в Введенском переулке (сейчас это Подсосенский переулок) в доме № 26. Особняк сохранился и поныне. Вторая из дочерей Елагиных Александра Ивановна вышла замуж за сына Подольского купца 2-ой гильдии Бруно Штокмана, и в 1909 году у них рождается сын Владимир (будущий океанолог, о ком идет речь в нашей статье).

Метрическую запись о рождении Владимира приводим полностью:

Книга Воскресенской церкви на Остоженке в Москве за 1909 год. Часть 1, № записи 8, имя ВЛАДИМИР

Родители: Сын Подольского 2-ой гильдии купца Бруно Людвиг Корнелий Штокман* и законная жена его Александра Ивановна, он лютеранского вероисповедания, она православного.

Восприимчики: Личный Почетный гражданин Отто Федорович Штокман** и Потомственная Почетная гражданка Анна Яковлевна Елагина (ЦГА Москвы Ф 2125, оп 2, д 40, стр. 135 об. 136).



*Позже в 1915 году Бруно Штокман примет крещение и получит православное имя Борис.

**Дед Владимира — Отто Штокман являлся членом Правления Московского общества «Эрст» (дочерняя кампания Московского общества производителей аптекарских и химических товаров), а также имел аптеку на ст. Лосиноостровская

Как видим, крестными у Владимира стали родной дед по отцу и родная бабушка по матери. А вот что он впоследствии напишет о своих родителях в автобиографии (из личного

дела, хранящегося в Институте океанологии):

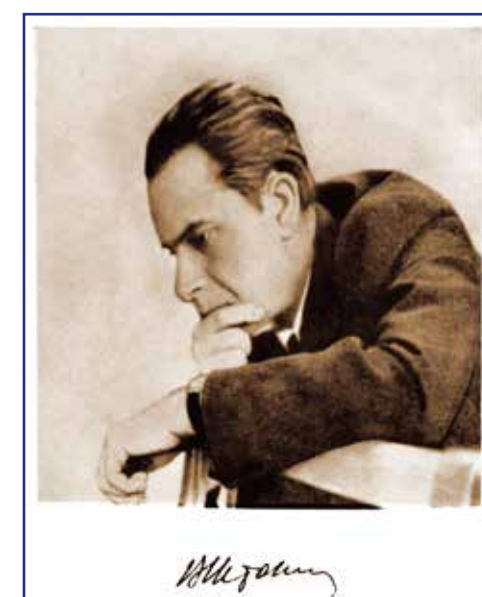
«Я родился в Москве. Мой отец по специальности инженер-механик до революции работал конструктором в технической конторе Розенталя в Москве на ... заводе. Был призван в армию в 1914 г., где служил полковым казначеем, с 1918 по 1925 г.г. служил в Красной Армии в Главном Военно-Инженерном Управлении (ГВИУ) и в Автономном Управлении Западного Фронта. Мать моя не работала, занималась домашним хозяйством. В 1930 г. отец и мать почти одновременно умерли...»



Мать Александра, внучка Якова Лабзина

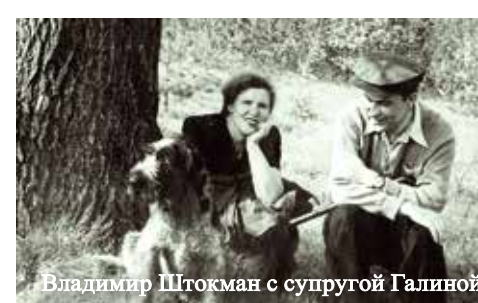
Отец Борис (Бруно) Штокман

С этого времени у Владимира Штокмана началась самостоятельная жизнь. В 1929 году он поступил на первый курс математического отделения физико-математического факультета Первого Московского Университета, а после выделения из Университета Гидрометеорологического Института (МГМИ) продолжил обучение в нем. В 1930 году он практикант, а в 1932 году младший научный сотрудник Государственного океанографического института («старый ГОИН»). Ему поручается провести экспедицию в Мотовский залив (Мурман), где он собирает интересные материалы. В 1934 году направляется в Баку для организации там Лаборатории физической океанологии при Азербайджанском филиале ВНИРО. В 1939 году был приглашен в Отдел физики моря Института теоретической физики Академии наук СССР, возглавляемый О.Ю. Шмидтом. С началом Отечественной войны эвакуируется в Красноярск, где работает в АНИИ, в 1943 году переходит в Лабораторию океанологии АН СССР



В Москве, с этой лабораторией, преобразованной в 1946 году в Институт океанологии АН СССР, связана вся дальнейшая жизнь ученого. Здесь он возглавляет Отдел физической океанологии, а затем Лабораторию динамики моря. В 1944 году утвержден доктором физико-математических наук, а в 1947 году в звании профессора геофизики. В.Б. Штокман опубликовал более 100 оригинальных исследований по динамике океана, в числе которых широко известная монография «Экваториальные противотечения в океанах». У него всегда было много учеников, многие из которых впоследствии стали видными учеными.

Но наша статья была бы неполной, если бы мы не написали о Владимире Борисовиче как о человеке различного уровня и высокообразованном, который много читал, много помнил, любил в беседе вставить подходящую цитату. Его суждения всегда были интересными, оригинальными и хорошо обоснованными. Владимир Борисович на профессиональном уровне занимался коллекционированием живописи, был специалистом в кинологии, страстно любил природу во всем ее многообразии, а не только море. Он ценил жизнь, был оптимистичен и не был сухим кабинетным ученым, любил бродить по Подмоскворскому лесу с ружьем и собакой, делая вид, что охотится. (Статья А.Д. Добровольского, журнал Океанология № 1 за 1969 год).



Владимир Штокман с супругой Галиной Васильевной и верным псом

К сожалению, судьба ему отпустила не так много лет жизни. У Владимира Борисовича было большое сердце и 14 июня 1968 года его не стало, он не дождал всего нескольких месяцев до своего 60-летия. Похоронен В.Б. Штокман вместе со своей женой Галиной Васильевной (урожденной Бобоедовой, двоюродной сестрой известного композитора Серафима Туликова) на Введенском кладбище г. Москвы.

Т. Постигова, И. Соколова, Е. Дмитриева

Авторы искренне благодарят директора Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН наук А.В. Сокова, а также сотрудников музея института Г.Н. Ахлину и Л.В. Антонову за предоставленную обширную информацию, без которой написание этой статьи оказалось бы невозможным.